

Глава 107. Конфронтация

Продюсер шлепнул себя по голове. Он помнил, что Фу Чэн был артистом из Guangxi, но он почти забыл, что истинный отец-финансист все еще здесь.

Продюсер был похож на обиженного ребенка, увидевшего своего родителя, и тут же рассказал Го Вэньюаню о просьбе агента Фу Чэна. Он даже польстил ему: "Даже г-н Го как инвестор не просил сесть в позицию С, почему он должен..."

Го Вэньюань холодно фыркнул: "Его актерское мастерство не улучшается, но он быстро учится этим грязным вещам!"

Продюсер: "Совершенно верно".

Он вел себя так подобострастно, что режиссер Се не мог на него смотреть. Поэтому он просто отвернулся и отошел в сторону, чтобы поболтать с Шен Хуаем.

Го Вэньюань прямо сказал: "Не беспокойся о нем. Если он будет продолжать говорить об этом, просто попроси его прийти ко мне".

Продюсер взволнованно кивнул: "Спасибо, мистер Го".

Заручившись поддержкой отца-финансиста, продюсер тут же воспрял духом, набрал номер и безжалостно отклонил просьбу агента Фу Чэна.

Режиссер Се беспомощно покачал головой: "Я не знаю, когда появились эти дурные привычки бороться за позиции. Сердца актеров не сосредоточены на актерском мастерстве. Вместо этого они ссорятся целый день, втягивая съемочную группу в беспорядок".

Го Вэньюань сказал с улыбкой: "Режиссер Се, будьте уверены, что с нашей командой такого никогда не случится. Если кто-то хочет сделать какой-то грязный трюк тайно, Вы можете просто выгнать его из команды. Если они не хотят сниматься честно, найдется много других людей, готовых это сделать!"

Хотя Го Вэньюань сказал это не указывая на личности, все знали, что он говорит о Фу Чэне.

Продюсер поспешно кивнул и снова польстил Го Вэньюаню: "У нашей съемочной группы есть мистер Го, так что беспокоиться не о чем!"

Го Вэньюань сдержанно кивнул и впервые не пожаловался на бывшего господина Го. В конце концов, личность инвестора была действительно весьма полезной.

С другой стороны, агент Фу Чэна был зол и встревожен, жалуясь Фу Чэну: "Что, черт возьми, думает продюсер Инь?! Ты самая известная кинозвезда в этом фильме. Этот фильм зависит от твоей популярности. Это уже достаточно удручает, чтобы быть второстепенным персонажем для неизвестного новичка. Что плохого в том, чтобы позволить тебе сидеть в позиции С во время пресс-конференции?"

Фу Чэн молчал, но его лицо было немного неприглядным.

Агент продолжал жаловаться: "Теперь они даже не дают тебе лица. Когда придет время начать съемки, вполне возможно, что они даже вырежут некоторые из твоих сцен".

Фу Чэн сделал паузу и вдруг спросил: "Почему отношение продюсера Инь так быстро изменилось? Разве его отношение не было мягче, когда вы говорили по телефону раньше?"

Агент замер, прежде чем вспомнил: "Продюсер Инь всегда был очень осторожен, даже если бы он отказался, его отношение не было бы таким жестким, если только..."

Двое мужчин одновременно подумали о другой большой шишке в команде - боссе Го.

Агент выглядел немного уродливо: "Возможно ли, что босс Го на самом деле хотел сам занять позицию С?"

Но Фу Чэн покачал головой и сказал: "Я так не думаю. Если бы он действительно заботился об этом, он бы вообще не стал играть Йокоту. Не было бы более подходящим украсть мою роль?"

Агент: "Тогда..."

Фу Чэн: "Мистера Го, похоже, связывают хорошие отношения с режиссером Се. Может быть, он таким образом просто хочет продемонстрировать, что оказывает покровительство режиссеру Се".

В этот момент лицо Фу Чэна снова поникло. Ранее он был подавлен актерским мастерством Го Вэньюаня. Он хотел разоблачить Го Вэньюаня через инцидент с Чу Мэй Бо. Он думал, что когда придет время, толпа будет взволнована и окажет давление на Guanrui, и Guanrui определенно остановила бы Го Вэньюаня от этой дурацкой выходки.

Фу Чэн не мог сказать почему, но когда он увидел Го Вэньюаня, он инстинктивно возненавидел его, поэтому он попытался найти способ убрать его из команды.

Однако Фу Чэн не ожидал, что он - тот, кто просчитал все на тысячи миль вперед, избегая связей Guanrui, а также тех, кто был связан с режиссером Се, и даже использовал контакты, оставленные ему Ду Юпином, - неожиданно все же будет обнаружен на начальном этапе.

Фу Чэн чувствовал себя все более и более неловко, когда думал о телефонном звонке режиссера Се, который был наполовину предупреждением, наполовину увещанием.

Но агент не знал об этом и все еще строил для него планы: "...Даже если это мистер Го - не имеет значения. Ты находишься на стороне господина Хоу, господин Го Вэньюань - всего лишь незначительный денди во втором поколении, а босс Хоу - исполнительный директор Guanrui..."

"Ну и что? - Фу Чэн с мрачным лицом прервал своего агента, - перед ним мы все еще просто маленькие креветки. Он может раздавить нас насмерть в любой момент."

Фу Чэн крепко сжал в руке бутылку минеральной воды. Он хотел большего, чем просто нынешний статус императора кино, Фу Чэн хотел иметь более высокую репутацию и большее влияние. Он хотел стать кем-то вроде Го Вэньюаня и Хоу Чжана, которые были высоко и могли контролировать судьбы других.

Агент посмотрел на него и, казалось, хотел что-то сказать. Но тут зазвонил его телефон. Звонил босс Хоу, которого они только что упомянули.

Агент немедленно проигнорировал Фу Чэна и быстро ответил на звонок, он некоторое время разговаривал, кивая с удивленным видом: "Вы вернулись в Китай?... Да, я знаю. Можете быть уверены".

Когда он повесил трубку, Фу Чэн нахмурился: "В чем дело?"

Агент поспешил пояснить: "Босс Хоу сказал, что он тоже придет на пресс-конференцию и что он уже почти там, поэтому мы должны быстро спуститься, чтобы встретиться с ним".

Го Вэньюань и режиссер Се шли к месту проведения пресс-конференции, смеясь и разговаривая, когда встретили в коридоре еще одну группу людей.

Во главе был толстый мужчина около 160 см в высоту и 160 см в ширину. Весь человек был похож на большой шар, на вершине которого пристроился шарик поменьше. Пара глаз была

похожа на две щели, и несколько прядей редких волос свисали с его макушки.

Он один занимал большую часть коридора, так что Фу Чэну и остальным пришлось идти за ним.

Увидев Го Вэньюаня, он ехидно улыбнулся: "Оказывается, это Сяо Го? В последнее время я не видел сплетен о тебе в светских новостях, поэтому решил, что ты исправился и перестал безобразничать. Неожиданно ты пришел подурчиться в съемочную группу?"

Улыбка Го Вэньюаня тут же исчезла.

...Сколько лет никто не осмеливался называть его младшим!!

Го Вэньюань и Хоу Чжан были крупными акционерами Guanqi и членами совета директоров, но их отношения всегда были как у кошки с собакой.

Структура Guanqi была очень сложной. Шэн Цзян, председатель совета директоров, женился на двух женах, которые родили ему двух сыновей. Старший сын, Шэн Ци, фамилия матери старшего сына - Го, а Го Вэньюань был его двоюродным братом. Вторым сыном был Шэн Чжэнь, а Хоу Чжан был его дядей по материнской линии.

Два сына семьи Шэн боролись за власть, поэтому, естественно, отношения между Го Вэньюанем и Хоу Чжаном не могли быть хорошими.

Семья Го была могущественной, и у Го Вэньюаня было гораздо больше акций, чем у Хоу Чжана. Однако Го Вэньюань обычно не обращал особого внимания на дела компании, в то время как Хоу Чжан взял на себя инициативу начать работать в компании, что было высоко оценено председателем Шэном.

Но все это было в прошлом. Для нынешнего Го Вэньюаня главной причиной, по которой он не любил Хоу Чжана, было то, что тот был человеком, который переманил Фу Чэна и подавил Yihang с целью захватить авторские права на фильмотеку.

Просто с тех пор, как Го Вэньюань переродился, Хоу Чжан был за границей. Это была их первая встреча.

Зная о разногласиях между ними, Го Вэньюань не стал скрывать своего отвращения и прямо сказал: "Мы спешим провести пресс-конференцию. Почему ты здесь блокируешь проход? Воображаешь себя винной пробкой?"

Хоу Чжан: "..."

Хоу Чжан с трудом верил своим ушам. Он вспомнил, что у Го Вэньюаня был скверный характер, и он мог вскипеть из-за каждой мелочи. Когда он успел стать таким спокойным и красноречивым?

Хоу Чжан был так зол, что его жир дрожал. Он указал на Го Вэньюаня и сказал: "Го Вэньюань, ты должен уважать меня. Как ты можешь говорить такое тому, кого должен называть дядей? Именно так ты обращаешься со своими старейшинами?"

Го Вэньюань закатил глаза и сказал: "Откуда взялся этот липовый дядя? Я его не знаю".

"Что ты сказал?! Скажи это еще раз, если осмелишься!"

"Я могу повторять это столько раз, сколько ты захочешь, - Го Вэньюань скрестил руки на груди и насмешливо спросил, - я не прав? Что, если люди подумают, что я твой племянник? У нас нет ничего общего в том, что касается внешности, роста или IQ. С этой круглой фигурой тебе не нужно наносить грим, чтобы играть премьер-министра черепаха. Как ты смеешь называть себя моим дядей?"

П/п: премьер-министр черепаха - это связано с мифами древнего Китая, в которых премьер-министр рядом с Императором Драконом всегда черепаха.

Все присутствующие посмотрели на Хоу Чжана. Надо сказать, что описание Го Вэньюаня было очень живым. Многие люди не могли удержаться от смеха, но они боялись обидеть Хоу Чжана, поэтому им оставалось только сдерживаться, их лица почти посинели.

Хоу Чжан прижал руку к груди, и казалось, что он вот-вот упадет в обморок от гнева. Фу Чэн и его агент поспешили поддержать Хоу Чжана.

Го Вэньюань не ожидал, что боевая эффективность Хоу Чжана будет настолько низкой, и холодно сказал: "Шлак с боевой эффективностью в пять раз ниже пришел, чтобы спровоцировать меня. Кто дал тебе смелость, Хоу Чжан?"

В последнее время г-н Го увлекся серфингом в интернете и выучил много интернет-сленга, который добавил достаточно новых элементов к его и без того ядовитому языку и обогатил его разнообразием выражений.

Хоу Чжан изначально, услышав о несчастном случае с Го Вэньюанем в отеле, намеренно пришел высмеять его. Кто бы мог подумать, что план не сможет догнать изменения, и боевая эффективность Го Вэньюаня внезапно возросла. Прежде чем он смог что-либо сказать, он был поражен Го Вэньюанем и начал подвергать сомнению свое собственное существование.

Хоу Чжан хотел было отругать его в ответ, но у него не было такого острого языка, как у Го

Вэньюаня, и многие люди не могли удержаться от смеха, наблюдая эту сцену. Он даже слышал смех, доносившийся из-за его спины.

Хоу Чжан стиснул зубы и в конце концов смог произнести только одно предложение: "Погоди, я тебе это припомню!" - после этого он взял с собой своих людей и убежал.

Го Вэньюань помахал ему на прощание: "Как долго мне нужно ждать? Какой крайний срок? Иначе я одурею от ожидания, ах, кто может прожить дольше черепахи?"

Хоу Чжан: "..."

Он сердито топнул ногой и зашагал еще быстрее.

Когда Хоу Чжан ушел, режиссер Се первым рассмеялся, а затем и остальные члены команды последовали его примеру.

Хоу Чжан, как исполнительный директор, любил вмешиваться в дела съёмочной группы, поэтому люди не слишком его любили. Теперь было очень приятно видеть, как он потерял дар речи благодаря Го Вэньюаню.

Но лица Фу Чэна и остальных выглядели не слишком хорошо.

Однако режиссер Се не собирался обращать на них внимания, поэтому прошел мимо, прихватив с собой членов съёмочной группы на пресс-конференцию.

Го Вэньюань намеренно замедлил шаг. Проходя мимо Фу Чэна, он прошептал: "Веди себя хорошо и не создавай больше проблем, в противном случае, даже если ты будешь под защитой Хоу Чжана, я сделаю так, что ты не сможешь остаться в команде".

С этими словами Го Вэньюань ушел.

Шен Хуай и Чу Мэй Бо переглянулись. Они видели, что Го Вэньюань уже очень разочарован своим учеником, и он давал ему последний шанс. Если Фу Чэн все еще не раскается, Го Вэньюань никогда больше не будет с ним так снисходителен.

Шен Хуай посмотрел на спину Го Вэньюаня и, казалось, заметил его подавленное настроение. Он подумал о том, чтобы съездить с господином Го в санаторий и повидаться с И Мянem. Хотя Го Вэньюань ничего не сказал, Шен Хуай чувствовал его раскаяние и сожаление перед И Мянem. Даже если уход Фу Чэна не имел к нему никакого отношения, он все равно воспринял это как свою собственную ошибку.

Хотя босс Го никогда ничего не говорил, на самом деле он был очень эмоциональным

человеком, и Фу Чэн слишком сильно ранил его сердце.

Фу Чэн опустил голову, так что никто не видел выражения его лица. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и пойти на пресс-конференцию, как ни в чем не бывало.

<http://bllate.org/book/14503/1283601>